

УДК 821.161.1

О. С. Сапожникова

Научная библиотека им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

E-mail: olsapoj@mail.ru

**ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ «ГОСУДАРЬСКОГО ДАНИЯ»,
ИЛИ ФРАГМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИВАНА ГРОЗНОГО ***

Статья посвящена изучению записи на рукописи XVI в. (РНБ, Соф. 1285). По мнению исследователей, эта рукопись является вкладом царя Ивана Грозного в библиотеку Кирилло-Белозерского монастыря. Показано, что запись «государьского дания» можно трактовать иначе, и предложено на основании доказанных фактов связать историю рукописи с одним из очень близких царю деятелей, впоследствии им осужденных.

Ключевые слова: XVI век, история рукописи, запись, библиотека Ивана Грозного, Артемий Троицкий.

Вопрос о библиотеке Ивана Грозного относится к темам не только интересным и востребованным, но даже сенсационным, поскольку имена, ставшие уже мифами русской истории, никогда не примирят общественность даже с доказанными научными фактами, если они не будут содержать в себе какое-нибудь невероятное известие. В случае с библиотекой Ивана Грозного в настоящее время имеет место следующий парадокс: степень интереса к этому вопросу в наши дни не соответствует количеству современных научных работ, ему посвященных. Можно даже сказать, что со времени посмертного выхода работы Н. Н. Зарубина [1982]¹ принципиально новых исследований не состоялось.

В работе Н. Н. Зарубина, который использовал в том числе и материалы картотеки Н. К. Никольского, предложены разные методы реконструкции библиотеки царя Ивана Васильевича и представлены доказательные базы для нее. А. А. Амосов в комментариях к этой работе изложил свое ви-

дение перспектив дальнейших исследований библиотеки Ивана Грозного: изучение истории каждой книги (ее происхождения, изготовления, бытования). Всплеска работ, расширяющих источниковую базу и спектр аргументов Зарубина, не произошло, не нашли пока развитие и идеи А. А. Амосова. Представляется, что, поскольку фактографического материала для реконструкции библиотеки Ивана Грозного недостаточно и он уже введен в научный оборот учеными, начиная с XIX в., перспективными, действительно, станут исследования истории и текстологии каждой рукописи, которую связывают с именем Ивана Грозного.

Данная статья посвящена лишь фрагменту истории одной рукописи, которую относят к библиотеке Ивана Грозного на основании записи на первом листе книги. Это рукопись первой четверти XV в. из Софийского собрания Российской национальной библиотеки, № 1285, in-folio (далее – Софийский сборник). Рукопись содержит очень редкие и даже неизвестные перевод-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-04-00301а).

¹ Работа Николая Николаевича Зарубина была закончена к 1936 г., но «неактуальность» темы для эпохи, а затем и трагическая кончина в блокаду автора помешали ее своевременному выходу в свет. Хранившаяся в БАН рукопись Зарубина была опубликована благодаря инициативе С. О. Шмидта и А. А. Амосова.

ные сочинения домонгольского периода, ее состав обнаруживает связь с Изборником 1076 г. и с Паисиевским сборником [Баранкова, 2008; 2011; 2012; Савельева, 2010]². Ранее сборник не был введен в научный оборот в таком качестве и лишь недавно стал объектом особого внимания сразу нескольких исследователей. В ближайшем будущем предполагается научное издание этого сборника.

Как установила Н. В. Савельева, Софийский сборник можно идентифицировать как собственность Кирилло-Белозерского монастыря на основании указания в первой сохранившейся описи книг монастыря 1601 г. В Кирилло-Белозерском монастыре он находился до 1775 г., когда по инициативе архиепископа Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила при Софийском соборе в Новгороде была устроена библиотека, и с целью сохранения древних рукописей из ближних монастырей в нее были доставлены книги «до XVII столетия писанныя и напечатанныя» [Абрамович, 1905. С. V]. Особенно много книг в собрание Софийского собора было перемещено из Кирилло-Белозерского монастыря, в том числе и указанный сборник, на котором в XIX в. была сделана библиотечная запись: «Библиотека Новгородскаго Софийскаго собора» (л. 2). В 1919 г. рукопись поступила в Отдел рукописей ГПБ (ныне – РНБ) в составе собрания Софийского новгородского собора под номером 1285.

На первом листе Софийского сборника читается скорописная запись XVI в.: «Книга г(о)с(у)дарское даніе Соборникъ». На основе этой записи рукопись рассматривается исследователями в качестве вклада царя Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь. Я попытаюсь показать, что эта и подобные ей записи содержат, скорее, информацию об особой роли некоторых книг в истории отношений царя с известными книжниками той эпохи. Как видно из записи, прямого указания на то, что речь идет именно об Иване IV и о Кирилло-Белозер-

ском монастыре, нет. То, что сборник имеет отношение именно к этому русскому государю исследователи объясняют следующим образом: записи такого же содержания известны еще на 6 рукописных книгах, дошедших большей частью до наших дней в составе собраний Кирилло-Белозерского монастыря и новгородского Софийского собора. Записи, в которых сообщается о «государском дании», читаются в следующих рукописях.

1. «Лествица» Иоанна Синайского». Копия с известной рукописи 1421 г. константинопольского писца Ефрема-Евсевия – РНБ, Кир.-Бел. 35/160, XV в.;

2. Маргарит 1491 г, переписанный повелением новгородского архиепископа Геннадия³ – РНБ, Кир.-Бел. 112/237;

3. Сборник патристический и агиографический: Диоптра Филиппа Пустынника, сочинения патриарха Фотия, «Слово на латинов» Максима Грека, сочинения Григория Цамблака – РНБ, Соф. 1195, первая половина XVI в.;

4. Библейские переводы (Книга пророка Иезекиила, 4 Книги Царств) – РНБ, Кир.-Бел. 4/9, конец XV – начало XVI в.;

5. Псалтирь Толковая – РНБ, Кир.-Бел. 6/131, первая половина XVI в.;

6. «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина – РНБ, Q. I. 874, начало XVI в.

Во всех указанных рукописях, помеченных как «государское дание», за исключением Соф. 1285, сообщается еще и о том, что это книги «**Бл(а)говѣщенскаго** попа Селиверста (так!), во иноцех Спиридона, и с(ы)на его Анфима». Такое сочетание записей, если они, действительно, свидетельствуют о принадлежности книг указанным лицам, т. е. и государю и его подданному, – факт уникальный. Священник Благовещенского собора Сильвестр – один из самых известных современников Ивана Грозного и самых близких молодому царю, наравне с Алексеем Адашевым, деятелей⁴.

³ Эта рукопись имеет отношение к книжным занятиям Геннадия и кружка книжников, работавших по его инициативе над библейскими переводами, рецензией славянских переводов. На л. 267 читается запись: «Написана бысть книга глаголемая Маргарит с вежицкые книг(и) повелѣниемъ пр(е)священного архиепископа великого Новагорода и Пскова владыцѣ Геннадия. А писал Якуш, а прозвище ему пророк. А писал лѣта 99 (1491)».

⁴ См. о нем обобщающую статью и библиографию: [Буланин, Колесов, 1989].

² Кроме этого, в печати находятся работы: Баранкова Г. С., Савельева Н. В. Тематические и языковые особенности редакторских статей и вставок в Софийском сборнике (к проблеме датировки и локализации его антиграфа); Сапожникова О. С. Список Богословия Иоанна Дамаскина XV в. РНБ, Соф. 1285 // «Слова и золотая вязь»: Сб. ст. памяти В. М. Загребина.

Сильвестр был одним из образованнейших людей эпохи, много сделавший для процветания культуры Руси. Его публицистические и литературные труды, такие как Послания, Домострой, Житие княгини Ольги в составе Степенной книги – неоднократно являлись объектом внимания ученых XIX–XX вв. Многочисленные, богатые вклады Сильвестра в разные монастыри, а также оставшиеся после его кончины книги свидетельствуют о начитанности священника и даже причастности к самым важным книжным «проектам» того времени⁵. В Новгороде Сильвестр владел иконной и книгописной мастерскими, и, как считает И. В. Курукин, между рукописями из «книгописной мастерской Сильвестра есть связь с мероприятиями митрополита Макария по сбору “чтомой” на Руси литературы» [Курукин, 1983. С. 17]. Появление Сильвестра в Москве, скорее всего, последовало за избранием новгородского архиепископа Макария на митрополичью кафедру в 1542 г. Как сообщает Курбский в «Истории князя московского», Сильвестр в 1560 г. после специально собранного для осуждения его и Адашева собора был вынужден уйти в монастырь, по сведениям опального князя – в Соловецкий. На основе той же «Истории» Курбского в науке высказывалось предположение, что Сильвестр был *насильно* пострижен в монахи по повелению Ивана Грозного. В настоящее время это мнение ставится под сомнение. Местом же пострига, как считает теперь большинство современных исследователей, стал Кирилло-Белозерский, а не Соловецкий монастырь⁶, но этот вопрос нельзя считать решенным.

Интересно, что имущество («рухлядь») и книги Сильвестра поступили в Кирилло-Белозерский монастырь только после его кончины, а при жизни богатые вклады, особенно книгами и деньгами, он делал практически только в Соловецкий монастырь⁷, где они были отмечены в приходно-расходных и Вкладной книгах. Следует обратить внимание, что в записях в соловецких

хозяйственных книгах о вкладах уже опального Сильвестра никогда не указывается, что они были сделаны, например, «кирилловским старцем», как это было принято: сообщали, как правило, из какого монастыря вкладчик, если речь шла о монахе-несоловчанине.

Недавняя находка Е. Б. Францужовой записей о вкладе Сильвестром «окладных» денег (т. е. денег на оклад иконы) в приходно-расходной книге монастыря и в дублирующей ее записи во Вкладной книге позволяет вновь вернуться к вопросу о местонахождении Сильвестра (хотя бы временном) в Соловецком монастыре⁸. Запись 1575 г. из приходно-расходной книги 1574–1575 гг., касающаяся Сильвестра, выполнена в той же форме, в какой записывали вклады соловецких монахов, а не жертвователей из других монастырей: «Взято десять рублей окладных денег Спиридона старца, бывшего протопopa Селивестра»⁹. В записи не говорится, что деньги «прислал» старец Сильвестр или «передал» с кем-то, как это делали для точности казначеи: в своей документации они сообщали способ поступления вкладов.

В свое время Н. Н. Зарубин опубликовал недатированную запись из Вкладной книги Соловецкого монастыря, в которой отмечено поступление в казну монастыря богатого пожертвования: «Старец Спиридон, что был благовещенский священник Селиверст, дал полтретья пуда свечь, да 66 книг, да паникадило медяно, да денег двести девятнадцать рублей» [Зарубин, 1982. С. 21]. Однако такое невероятное количество книг (66), которые бы были помечены как «сильвестровские», исследователями пока не обнаружено. Складывается впечатление, что во время передачи своего имущества Сильвестр находился на Соловках. Следует отметить и то, что такие большие средства вкладывали, как правило, в ту обитель, где собирались «быть на покое», в старости. Противоречивые мнения о перипетиях судьбы Сильвестра обусловлены полным отсутствием документальных источников о последних годах его жизни, кроме, получается, сообще-

⁵ Исследователи склонны считать, что Сильвестр был очень образованным человеком своего времени, знал греческий язык.

⁶ См. обзор мнений: [Буланин, Колесов, 1989. С. 324–325].

⁷ Известны еще такие вклады Сильвестра книгами: одна рукопись – в Александро-Свирский монастырь и две – в Чудов монастырь.

⁸ Сердечно благодарю Екатерину Борисовну Францужову, любезно указавшую мне на эти ценные записи, ранее не введенные в научный оборот.

⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Кн. 207. Л. 157 об. См. также: «Да старец же Спиридон дал на оклад десять рублей» – СПбФ ИРИ РАН. Кол. 2. Кн. 125. Л. 28 об.

ний о его вкладе в Соловецкий монастырь в 1575 г.

В настоящее время выявлено 23 рукописи, принадлежавших священнику Сильвестру. Основная их часть имеет происхождение из Кирилло-Белозерского монастыря (они поступили в казну, как уже говорилось, после его кончины вместе с остальным имуществом), шесть рукописей сохранилось в Соловецкой библиотеке. Богатство библиотеки благовещенского священника, присутствие в ней интереснейших рукописей XIV–XVI вв.¹⁰, а также книг, имеющих непосредственное отношение к деятельности архиепископа Геннадия, переводчика Тимофея Вениаминова, Максима Грека, митрополита Макария, объясняется долгой близостью Сильвестра к высшим церковным и государственным кругам, а значит, и доступом к митрополичьей библиотеке и к библиотеке московских государей. На шести «сильвестровских» рукописях из известных двадцати трех есть указание, что они «дания» государя.

Почерк и чернила, которыми выполнена запись «государьское дание» на Софийском сборнике, идентичны почерку и чернилам записей на *пяти* перечисленных выше «сильвестровских» рукописях (о почерке в записи на шестой рукописи – Богословии см. ниже), содержащих то же самое сведение, но, как уже говорилось, имеющих и продолжение – сообщение о том, что это «книги Сильвестра». Записи на всех этих книгах, в том числе и на Софийском сборнике, были выполнены *единовременно одним человеком*. Об этом свидетельствует анализ почерков данных записей. Однако неординарность записей, их неэтикетность, если речь идет о «государевом вкладе», не дают оснований говорить, что это запись монастырского библиотекаря или другого лица о государевом вкладе.

Рассмотрим подробнее указание в пяти названных рукописях на их принадлежность и государю, и второму лицу. Исследователи не могут пока дать окончательного объяснения, каким образом книга могла быть *одновременно* и вкладом государя, и при этом быть собственностью священника Сильвестра. Приведем полностью записи, выпол-

ненные одним почерком, в Софийском сборнике и в указанных выше пяти «государевых» рукописях:

- «Книга г(о)с(у)дарьское даніе Соборникъ» (Соф. 1285, л. 1);
- «Книга г(осу)д(а)рьское дание Псалтырь Толковая бл(а)говѣщенского попа Селиверста во иноцехъ Спиридона и с(ы)на его Анфима толкован(и)е Иракийское» (РНБ, Кир.-Бел. 6/131, л. 1);
- «Книга государьское дан(и)е Маргарит Бл(а)говѣщенского попа Селиверста во иноцехъ Спиридона и с(ы)на его Анфима» (Кир.-Бел. 112/237, л. 1);
- «Книга г(о)сударьское дан(и)е Иван Лѣствичникъ». *Ниже еще одна запись этим же почерком:* «Бл(а)говѣщенского попа Селиверста во иноцехъ Спиридона и с(ы)на его Анфима» (РНБ, Кир.-Бел. 35/160, л. 1);
- «Сиа книга зе(р)цало г(о)с(у)д(а)рьское дание». *Тем же почерком ниже:* «Попа Селивест(р)а бл(а)г(о)вѣщенскаго во иноцехъ Спиридона и сына его Анфима». (Соф. 1195, л. 1);
- «Книга г(о)с(у)д(а)рьское даяние Исус Навгинъ». *Ниже этим же почерком:* «Бл(а)говѣщенск(а)го Селивестра во иноцехъ Спиридона и с(ы)на его Анфима» (Кир.-Бел. 4/9, л. 1).

В состав книг «государьского дания» входит и рукопись «Богословия» Иоанна Дамаскина, но в ней запись была выполнена *другим* почерком и ее содержание все же отличное: «Селиверстовскаа г(о)с(у)д(а)рс(к)аа дан(и)я Ивана Домаскына» (РНБ, Q. I.874, л. 1). Возможно, «Богословие» имело отличную от других рукописей судьбу и поэтому дошло до наших дней не в составе собрания Кирилло-Белозерского монастыря.

На основании процитированных записей в научных работах указанные книги рассматриваются и как вклады или собственность Ивана Грозного (они учтены, например, в работе Н. Н. Зарубина¹¹ и др.), и как принадлежавшие священнику Сильвестру рукописи (они учтены в работах, посвященных деятельности благовещенского священника [Буланин, Колесов, 1989. С. 330]. Обратим внимание, что некоторые записи

¹⁰ Древнейшей книгой из собрания благовещенского священника считается «Сильвестровский сборник» – одна из самых ранних русских лицевых житийных книг (РГАДА. Ф. 381. № 53).

¹¹ Зарубин указал на четыре сборника с записями «государьское дание», см. № 38 (Соф. 1195), 46 (Кир.-Бел. 35/160), 82 (Кир.-Бел. 6/131), 88 (Кир.-Бел. 4/9). Софийский сборник (Соф. 1285) им не был учтен.

выполнены как бы в два приема: в верхней части переплетного листа указано, что это книги «государева дания», а ниже – что это книги Сильвестра и его сына. Получается, что в Софийском сборнике запись «государьское дание» (в верхней части листа) идентична «верхним» записям в Кир.-Бел. 4/9, 6/131, 35/160, 112/237, Соф. 1195, «нижняя» же запись – отсутствует.

По мнению Н. Н. Розова [1966. С. 195, 205], к которому присоединились Д. М. Буланин и В. В. Колесов, книги с такими записями попали в монастырь «через посредство царя» [1989. С. 330], однако ученые подробно не объясняют, что под этим подразумевается. Другие исследователи выдвигают иные предположения. А. А. Амосов в своих комментариях к книге Н. Н. Зарубина так систематизировал все мнения по поводу столь неординарного факта: «По мнению Н. Н. Розова, слова “государьское данье” на книгах Сильвестра означают, что в свое время данные книги были переданы Сильвестру Иваном Грозным (см.: [Зарубин, 1982. С. 90–159]. С. О. Шмидт поддерживает мнение Н. К. Никольского и Н. Н. Зарубина о вкладе указанных книг самим царем, выдвигая при этом предположение о существовании особого фонда, книги которого и рассылались Грозным по монастырям и церквям; Сильвестровские книги могли, по мнению С. О. Шмидта, попасть в этот фонд как конфискованные после опалы Сильвестра [1978. С. 48, 50].

В контексте записей слова «государьское данье» с равной вероятностью могут быть истолкованы как свидетельство дара Грозного и Сильвестру, и монастырю. По форме данные записи *не могут быть отнесены к разряду вкладных, но являются владельческими* (курсив мой. – О. С.), следовательно, были сделаны либо самим Сильвестром, либо монастырскими книгохранителями (владельческие записи такого типа, фиксирующие прежнюю принадлежность книги, уже находящейся в монастырской библиотеке, известны, в частности, по рукописям Антониева Сийского монастыря). Очевидно, что гипотеза Н. Н. Розова (в сходном виде изложенная еще И. Н. Ждановым) может быть подтверждена лишь в случае признания записей автографами Сильвестра (чего Розов прямо не утверждал, хотя, вероятно, имел это в виду)¹².

¹² См. об этом в комментариях к книге Н. Н. Зарубина: [1982. С. 78]. Арх. Леонид объяснил необычность записей тем, что в данном случае речь вообще

Необходимо согласиться с А. А. Амосовым, а также с поддерживающими его мнение авторами статьи в Словаре книжников в том, что вкладной не может быть признана ни одна из процитированных выше записей. Прижизненные вклады, тем более «государевы», оформлялись согласно определенной традиции, этикету: в них обязательно указывались имя государя (а не в безличной форме, как мы видим это в «верхних» записях и на Соф. 1285) и составляющие титула. Так, вклады Ивана Грозного в монастыри хорошо известны¹³: в библиотечных записях на вложенных им книгах неизменно указывались имя, титул и отмечался факт вклада. См., например, записи на рукописях, вложенных Грозным в Соловецкий монастырь: «Дачи государя великого князя Ивана Васильевича на Соловки» (Миняя Четья, Сол. 514/533); «Лествицу сию дал князь(ь) великий Иван Васильевич» (Лествица Иоанна Синайского, Сол. 198/284).

Очевидно, что запись «государьское дание» никак не соответствует уважительному тону этикетных записей о вкладах государя. Более того, как отметил еще Н. Н. Зарубин, ни разу (!) в Описях Кирилло-Белозерского монастыря книжные вклады Ивана Грозного вообще не упоминаются [1982. С. 39]. А как известно по библиотечным описям этого же, Кириллова, монастыря и описям других древнерусских монастырей, вклады государей обязательно отмечались при перечислении монастырских книг! Если же указанные рукописи были конфискованным у Сильвестра имуществом, как считает С. О. Шмидт, то чем объяснить, что записи, достаточно подробные, о владельцах рукописей Сильвестре и Анфиме и о «государьском дании» сделаны одним почерком и вообще являются единой записью в двух частях? Таким образом, совершенно нет оснований считать, что какая-то из указанных семи рукописей была *вложена* Иваном Грозным в монастырь, как считали Н. К. Никольский, Н. Н. Зарубин, а вслед за ними и С. О. Шмидт.

Невозможно считать и то, что указанные книги были вкладами Сильвестра-Спиридона и его сына. Прижизненные книжные вклады отца и сына хорошо известны: в

идет не о государе, а о «почтении к вкладчику», типа: «Дана государевым попом Сильвестром» [Голохвастов, 1874. С. 38].

¹³ Н. Н. Зарубин насчитывал 78 книг, пожертвованных Грозным церквям и монастырям [1982. С. 22].

1552 г. они вложили в Соловецкий монастырь рукописные книги, которые были украшены обстоятельными, торжественными записями одинакового содержания. Например: «Лета 7060 (1652) сию с(вя)тую великую книгу Псалтырь в дом б(о)г(о)лѣпнаго Преображе(ни)я Г(о)с(под)а Б(о)га и Сп(а)са н(а)шего И(су)са Х(рист)а и Пр(е)ч(и)стой Б(о)городицы и пр(е)п(о)д(о)бных чудотворец и Зосимы и Саватия дал **благовѣщенской** с(вя)щ(е)нникъ Селивестръ [во **иноцѣхъ** Спиридон]¹⁴ да с(ы)нѣ Анфим, а доколе онѣ живы ино за них Б(о)га молити, а Б(о)гъ пошлет по д(у)шу ино их поминати написати ихъ и ихъ родъ в Сенаникъ»¹⁵. Вероятно, на эти записи, как на образцы, и стоит ориентироваться: прижизненные вклады Сильвестр и Анфим пожелали оформлять именно такой пространной записью с указанием занесения своих имен и имен членов рода в Синодик.

На рукописях Сильвестра встречаются и другие записи, которые следует считать библиотечными: «Псалтир Селиверстовская» (Кир.-Бел. 92/349), «Апостол Селиверстовский» (Кир.-Бел. 120/125), «Месяц июль Селиверстовская» (Минея, Кир.-Бел. 36/1275) и т. д.¹⁶ Библиотечные записи этого типа следует рассматривать как выполненные, скорее всего, после кончины Сильвестра при поступлении рукописей в казну монастырей – Соловецкого и Кирилло-Белозерского. Как видно, в этих записях отсутствует какое-либо указание на священнический чин Сильвестра, более того, можно сказать, что в них уже нет и имени вкладчика, есть лишь дополнительное название, даже просто библиотечная пометка для рукописи (притяжательное прилагательное превращается в качественное), которое удобно теперь использовать для отождествления экземпляра при проверке состава библиотеки. Даже при поступлении в казну монастыря после кончины Сильвестра рукописей с пометами о «государском

дании» и о принадлежности их благовещенскому священнику и его сыну могли сделать новую дополнительную отметку. Например, в сборнике Соф. 1195 появилась более поздняя запись: «Из Селиверстовских». Такими краткими, не этикетного характера могли быть только записи библиотекарей, выполненные после кончины владельцев.

Теперь обратим внимание, что указание на статус и написание имя вкладчика во вкладных записях на соловецких рукописях несколько отличаются от рассматриваемых нами записях на рукописях «государского дания»:

- вклады 1552 г. в Соловецкий монастырь

...даль **благовѣщенской священник Селивестр**

- записи в рукописях «государского дания»

...**благовѣщенского попа Селиверста**...

В Соловецких рукописях читается «священник», в так называемых «государевых» – «поп», в соловецких имя читается как «Селивестр» (выносная «р» надписана в самом конце слова), а в «государевых» – Селиверст (выносная «р» надписана над буквой «е»). Один и тот же человек не мог писать свое имя и сан по-разному. Известно, что в заглавиях собственных сочинений Сильвестр называл себя «благовещенским *попом*»¹⁷. «Благовещенским попом» назван Сильвестр во владельческой записи на рукописи, которая попала «неведомыми путями» в Афонский Хиландарский монастырь [Буланин, Колесов, 1989. С. 33]. Это еще один аргумент в пользу идеи А. А. Амосова, что записи на рукописях из Кириллова монастыря являются *владельческими*.

¹⁴ Приписка сделана позже.

¹⁵ РНБ, Сол. 761/871. Записи библиотечного характера выполнены также на Евангелиях (Сол. 130/130, 159/159), Толковой Псалтири в переводе Димитрия Герасимова (Сол. 1039/1148), Златоструе (Сол. 259/259), книге Бесед Иоанна Златоуста (ГИМ, Чудов., № 188, л. 1–7). Записи на рукописях Сильвестра приведены в работе Н. Н. Розова [1966. С. 193–195].

¹⁶ См. об этом: [Розов, 1966. С. 194].

¹⁷ См. в заглавии к Посланию к казанскому воеводе: «...Государю моему князю Александру Борисовичю *благовещенской попь* последняя нищета **грѣшнѣй** неключимый непотребный рабъ Селивестришко многое метание до лица земли простираю» (Соф. 1281, л. 382). Обратим внимание, что здесь имя написано как «Селивестришко». Поскольку указанное сочинение, как и большая часть рукописи, написано почерком профессионального переписчика, то в данном случае написанию имени невозможно придавать особое значение.

Н. Н. Розов считал, что записи в соловецких рукописях являются автографами [1966. С. 193–194]. Как показывает сопоставление почерков, записи в соловецких рукописях были сделаны другим почерком, нежели записи на кирилловских, но поскольку некоторая общность в начертании букв в этих двух почерках все же есть, то нельзя исключать, что они могли быть выполнены в одном случае – сыном, а в другом – отцом. Но одним человеком не могут, на мой взгляд, быть выполнены записи во всех указанных случаях из-за разницы в написании имени и названии сана. Очевидно, что все шесть записей не являются ни торжественными-вкладными, ни краткими-посмертными (таковы библиотечные записи), а выполнены при жизни владельцев. Это *владельческие* записи. И они никогда не вызвали бы столько споров и выглядели бы самыми традиционными владельческими пометами, если бы не упоминание «государьского дания».

Итак, во владельческих записях, которые, по моему мнению, выполнены Сильвестром, указано, что они получены от «государя». Необычность записей объясняется именно необычностью ситуации – «двойным владением»: речь в данном случае идет о передаче Иваном Грозным священнику Сильвестру, по-видимому, для определенной работы книг (мы не знаем пока, при каких обстоятельствах и время этой передачи, возможно, это были разновременные акты), которые впоследствии вошли в состав имущества Сильвестра и его сына. На материале рассматриваемых записей невозможно говорить, что Иван Грозный владел каким-то «фондом конфиската» (см. выше мнение С. О. Шмидта), который и рассылал по монастырям: этому противоречит история бытования одной из семи «государевых» рукописей – Маргарита, на которую еще не обращали внимание исследователи.

В хорошо известном исследователям Маргарите 1491 г., переписанном повелением архиепископа новгородского Геннадия, читается скрепа с известием о владельцах рукописи в 1561 г.: «Сию книгу яз, Шестак Федоров, сыну Фирсова, продал Василью **Андрѣеву**, с(ы)ну Ступе, дяди своего Веригину Фирсова, сына Федотова, и руку свою приложил **лѣта** 7069 (1561)» (Л. 4–8). В 1561 г. Маргарит был еще в собственности другого лица, а за год до этого состоял-

ся, как известно, собор для осуждения Адашева и Сильвестра. Значит, книга попала к Сильвестру уже после того, как он был осужден собором. Более того, рукопись сначала попала к царю Ивану Васильевичу, а потом только, через какое-то время – к бывшему уже благовещенскому священнику. Получается, что Маргарит («Книга государьское дан(и)е Маргарит **Бл(а)говѣщенского** попа Селиверста во **нноцѣх** Спиридона и с(ы)на его Анфима» (Кир.-Бел. 112/237) поступил в Кирилло-Белозерский монастырь не как конфискованное имущество благовещенского священника. После 1561 г. книга поступила через государя в распоряжение уже опального Сильвестра!

В связи с этими рассуждениями невозможно, таким образом, предположить и то, что «сильвестровские» книги – это увезенные священником в Кирилло-Белозерский монастырь вклады Ивана Грозного, сделанные им в Благовещенский собор: этому противоречит опять-таки история бытования Маргарита. Как опальный поп мог получить уже после своего осуждения (и отъезда?) из казны собора вклад царя и увезти его в Кириллов, например?

Итак, следует считать, что записи на книгах «государьского дания», кроме рукописи Q.I.874, были выполнены самим Сильвестром или его сыном и являются владельческими, а не вкладными. То, что они были переданы в свое время государем, специально отмечено Сильвестром в записях как выдающийся факт, свидетельствующий о его почетном положении и близости к царю. Рукописи, переданные Грозным Сильвестру, вероятно, для специальной работы, остались в собственности бывшего благовещенского священника, а затем после его кончины оказались в библиотеке монастыря. И только одна рукопись, в свое время также переданная царем Сильвестру, не стала его собственностью и не была помечена его владельческой записью – это Софийский сборник. Почему рукопись не оказалась среди имущества бывшего благовещенского попа? Напрашивается вывод: вероятно, потому, что у него был другой владелец.

Итак, все записи на указанных рукописях были сделаны в один прием одним человеком. Они были выполнены после 1561 г., когда владельцем известного Маргарита был еще другой человек, а соответственно – после собора над Сильвестром и Адашевым

1560 г. Поскольку после собора Сильвестр принял постриг, и, по мнению большинства исследователей – в Кирилло-Белозерском монастыре, то получается, что и записи были сделаны уже в Кириллове.

Материалы описей Кирилло-Белозерского монастыря подтверждают, что все семь указанных рукописей попали в Кириллов действительно в XVI в. В известной книжной Описи кирилловских книг 1497 г. они не упоминаются, а в Описи 1601 г. они уже числятся¹⁸. Известно и где именно они находились – в основном собрании книг в колокольнице [Опись строений..., 1998. С. 121]. То определение рукописи, которое дали библиотекари Софийскому сборнику в Описи 1601 г., является повторением самоназвания сборника, поэтому отождествить запись в Описи с нашей рукописью можно с абсолютной точностью, см.:

- опись 1621 г.
Кир.-Бел. К-Б. 71/1310. л. 227 об.

*Сборник в десть, в начале пишет **Повелѣння Господня от многих отец толкование о неразумных вещех***

- название сборника Соф. 1285 (л. 1)

Сии книги **повелѣнья Христова Съборникъ**, еже слове от **многих от(е)ць толкованья о неразумных словесех** въ Еу(ан)г(е)лии, и в Ап(о)с(то)лѣ, и в Псалтыри, и въ Паремьи, и въ прочихъ книгахъ въкратыцѣ съложено на память и на готовъ ответ, и на причастье будущаго **вѣка** послушающимъ книгъ сихъ и творящимъ повелеваемая ими въ оставление **грѣховъ**. Г(о)с(под)и, бл(а)-г(о)с(ло)ви, Отче.

Очевидно, что рукопись попала в монастырь в XVI в., и ее появление вполне естественно было бы связать со вкладом Ивана IV. Однако, на наш взгляд, появление Софийского сборника в Кириллове произошло немного ранее, а «государское дание» в этом случае означает лишь то, что книга была возвращена Иваном Грозным на место ее хранения. Мы обратили внимание, что

среди книг, которые исследователь библиотеки Ивана Грозного Н. Н. Зарубин определил как относящиеся к его собранию, числится интересный сборник, жанровый состав сочинений в котором очень обширен. Этому сборнику было дано современником Грозного подробное описание, но он до сих пор не был выявлен. Государю его прислал старец Артемий, известный автор талантливых сочинений, игумен Троицы в 1551–1552 гг.

Артемий некоторое время пользовался расположением и вниманием царя, писал ему назидательные Послания, в дальнейшем же был обвинен в ереси и сослан на Соловки. По-видимому, старец Артемий имеет отношение к царским ответам Стоглавому собору [Занков, 1887. С. 6]. Присланному для царя сборнику сам Артемий дал такое определение-описание в Послании царю: «...Послал есми, государь, к тебе книгу от Божественных писаний и от великих отец нравоучительная наказания, в нихже отеческая предания и человеческия обычая навъкъши, пачеже о Господнихъ заповедехъ просвещение приимеши. Да сказали ми, что де Кирилловския старцы не довели до тебе книги тоя: Сказывают: “забыли”, а дали попу Симеону **Благовѣщенскому**. И будет, государь, тебѣ есть упражнение, вземъ, прочти, и к нам паки възврати»¹⁹. О том, что это была за книга, существуют разные мнения. П. М. Занков и С. Г. Вилинский считают, что имеются в виду Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие, посланные Грозному в 1552 г., с чем невозможно согласиться, поскольку о Беседах Артемий пишет далее, уже после того, как он попросил возвратить книгу «от Божественных писаний».

Н. Н. Зарубин считал, что в данном случае имелась в виду «книжка Артемьева», т. е. сборник его собственных сочинений. Согласно тексту второго Послания царю, Иван Грозный заказывал у него книгу: «Напомню же ти царское слово, яко о Божиихъ заповедехъ и отеческихъ преданияхъ и о обычаяхъ человеческихъ написати повелелъ еси» [Зарубин, 1982. С. 47]. Так называемая «книжка Ортемьева», которую не могут до сих пор выявить исследователи, находилась в ящике № 222 Царского архива вместе с делами Башкина, Косого и самого Артемия.

¹⁸ Опись сохранилась в двух списках: Кир.-Бел. 71/1310 (подлинник) и 72/1311 (список). Публикацию описи см.: [Опись строений..., 1998. С. 128] (см. также в рукописи: Кир.-Бел. 71/1310. л. 227 об.).

¹⁹ РИБ, 4, стб. 1386. См. также: [Зарубин, 1982. С. 46].

Книгу, присланную Артемием Ивану Грозному, абсолютно невозможно отождествить с книгой самого «Ортемия» какого бы она не была содержания, так как свою книгу древнерусский автор не мог назвать «книгой от Божественных писаний», а тем более – послать ее царю без подобающих формул преподношения (без челобитья) и с таким наказом: «...И будет, государь, тебѣ есть упражнение, возьмь, прочти, и к нам паки възврати» (курсив мой. – О. С.). Так можно было написать о книге с выписками из Библии, из сочинений авторитетных авторов, отцов церкви, более того – наказ царю об обязательном возвращении «нам» книги можно было написать только в том случае, если речь шла о казенном имуществе, которое должно было вернуться на свое место. Сообщение же о том, что не довели до государя книгу именно «кирилловские старцы», означает, на мой взгляд, что и взята она была из Кириллова.

По мнению ряда исследователей, пустынь недалеко от Кириллова была той самой Порфирьевой пустыней, где принял постриг Артемий и куда он вернулся после игуменства, поэтому вполне правдоподобным будет предположить, что он пользовался богатой библиотекой монастыря и даже мог посылать книги из нее царю. По мнению Н. К. Никольского, «в Кириллов монастырь Артемий приходил в игуменство Симеона между маем 1551 г. и 24 января 1554 г.» (ААЭ, 1. № 239. С. 252) [Никольский, 2006. С. 180]. Следует обратить внимание, что оставили кирилловские старцы книгу у «Симеона Благовѣщенского», т. е. священника Благовещенского собора, где в это же время в священниках был и Сильвестр. Симеон Благовещенский был земляком Артемия – псковитином [Зимин, 1958. С. 155], т. е. книга была оставлена, очевидно, в надежных руках.

Если же мы сопоставим то, как описано содержание присланной Артемием Ивану Грозному рукописи, и состав Софийского сборника, на наш взгляд, можно обнаружить следующие совпадения. Сборник назван «книгой от Божественных писаний и от великих отец нравоучительная наказания, в нихже отеческая предания и человеческия обычая навькши, пачеже о Господних заповедех...». Определение «от Божественных писаний» можно объяснить присутствием в сборнике выписок из Толкований на Еван-

гелие и тексты Ветхого Завета, Апостольских правил. См., например: «Слово иже от Матфея – Еуангелию толкованье» (л. 14), «С(вя)тыхъ ап(осто)ль заповедь (л. 25)», выписки из Евангелий от Иоанна, от Матфея, «Правило с(вя)ты(х) ап(осто)ль и с(вя)тыи(х) бл(а)гоносныхъ о(те)ць» (л. 25 об.), выписки из книг пророков Исии, Сираха, Иезекеиила, притчей Соломона (л. 73–76).

Такое определение, как «и от великих отец нравоучительная наказания, в нихже отеческая предания», тоже применимо для Софийского сборника, так как в нем найдутся выписки из сочинений отцов церкви: Иоанна Златоуста «На Евномия», «О Святом Духе», «Толкования на Послания апостола Павла», «Толкования на Евангелие от Матфея» и др., Михаила Синкелла «О правой вере», Григория Нисского Толкования на «Отче наш», Василия Великого «О молчалином образе и о церковном устройении», «О смирении», Григория Богослова «О том, како первое погани суще языци служили идолом...», «Богословия» Иоанна Дамаскина, Мефодия Патарского «О воскресении», Главизн Анастасия Синаита Слов Севериана Гавальского и др.

Такая же характеристика содержания, как «...и человеческия обычая навькши», требует дополнительных комментариев и, на наш взгляд, может послужить главным аргументом для отождествления с Софийским сборником. Н. В. Савельева обратила внимание на то, что Софийский сборник содержит две трети текстов известного редкостью и древностью состава Паисиевского сборника, в том числе почти все статьи первой, наиболее ценной, его части²⁰.

Статьи в Софийском сборнике, совершенно очевидно, содержат «от Божественных писаний и от великих отец нравоучительная наказания, в нихже отеческая предания», а также и такие материалы, которые повествуют о «человеческих обычаях» (статьи против языческих обрядов, о традиции освящения рожаничной трапезы, о покаянии за грехи). Определение же Артемия «...паче же о Господних заповедех»

²⁰ Вопросу совпадения содержания этих двух сборников, а также возможности реконструировать состав Паисиевского сборника на основе изучения Софийского сборника посвящена вступительная к изданию Софийского сборника статья Н. В. Савельевой (в печати).

коррелирует с первыми словами в самоназвании сборника «Сии книги повеленья Христова...». Вполне вероятно, что Софийский сборник мог получить то самое название, которое читается в Послании Артемия царю, а присутствие записи на нем «государьского дания» напрямую указывает, что Иван Грозный с ним был знаком: наверняка Симеон Благовещенский не утаил от государя оставленную у него кирилловскими старцами книгу. Если это так, то становится понятным, почему запись «государева дания» не имеет продолжения, как на указанных выше рукописях: она не была, как многие другие, передана в собственность Сильвестра, она, будучи кирилловской, могла быть взята в свое время из монастыря Артемием для царя, а потом, через посредство же государя (через «государьское дание») вернулась на место. Очевидно, что был еще один посредник – «поп» Сильвестр, который и выполнил на ней запись одновременно с записями еще на пяти рукописях.

Была ли рукопись передана в монастырь именно с ним, потому что он отправился в Кириллов на постриг, или потому что она тоже когда-то была передана ему Грозным для работы и Сильвестр знал о ее «кирилловском» происхождении – неизвестно. По-видимому, опять-таки только текстологические исследования смогут показать, есть ли «след» Софийского сборника в сочинениях Сильвестра или в сочинениях Ивана Грозного. В таком случае получается, что рукопись Соф. 1285 оказалась в Кириллове в период между 1497 г. (год первой Описи) и 1551–1552 гг. (когда Артемий был уже игуменом Троицы). Пока ничего более конкретного о времени появления рукописи в Кириллове сказать невозможно.

Следует отметить, что на л. 1 Софийского сборника читается почти затухшая дата «7083», т. е. 1574/1575 г. Возможно, это указание библиотекарями на год, когда рукопись поступила, а вернее, – была возвращена в Кирилло-Белозерскую казну. Соответственно, дата может означать и время кончины Сильвестра-Спиридона, среди «рухляди» которого она и должна была находиться, – поскольку его имущество, в том числе и книги, поступило в казну Кириллова монастыря. В дальнейшем, в Описи 1601 г. было зафиксировано наличие рукописи в составе библиотеки монастыря. Интересно, что именно в 1575 г. поступил боль-

шой вклад Сильвестра в Соловецкий монастырь.

Итак, до 1497 г. Софийский сборник еще не находился в составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. К 1540-м гг. рукопись оказалась в монастыре. Старец Артемий, подвизавшийся в Порфирьевой пустыни, имел некоторое время влияние на Ивана Грозного (конец 1540-х – 1552 гг.) и даже рекомендовал ему литературу. По-видимому, он и предложил для чтения царя вышеназванный сборник из библиотеки Кириллова монастыря, поскольку мог пользоваться ею вплоть до поставления в игумены Троице-Сергиева монастыря (1551 г.). Книгу после прочтения Грозный передал через Сильвестра, который после суда (1561 г.) «отправился» в Кириллов на постриг и проживание (?). Книга была помечена, как «государьское дание»: таким образом в ней был зафиксирован акт передачи ее (или возвращения) от царя. Именно потому, что она так и оставалась казенной, «кирилловской», запись на ней (единственной!) не была продолжена сообщением о владении ею Сильвестром.

Список литературы

- Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. X, 141, [3], LXXVI с.
- Баранкова Г. С.* К истории рукописной традиции Изборника Святослава 1073 года: Софийский список XV в. // Кирило-Методиевски студии. София. 2008. Кн. 17. С. 45–53.
- Баранкова Г. С.* Переводы Шестоднева Севериана Гавальского в Софийском сборнике XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2010–2011. М., 2011. С. 179–240.
- Баранкова Г. С.* Отрывок из неизвестного перевода Андриант Иоанна Златоуста в Софийском сборнике XV в. // Преоткриване: Супрасльски сборник старобългарски паметник от X в. София, 2012. С. 101–125.
- Буланин Д. М., Колесов В. В.* Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Ч. 2: Вторая половина XIV – XVI в. С. 323–333.
- Голохвастов Д. П., Леонид, архимандрит.* Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // ЧОИДР. 1874. Кн. 1. С. 1–110.
- Занков П. М.* Старец Артемий, писатель XVI века. СПб., 1887. 20 с.

Зарубин Н. Н. Библиотека Ивана Грозного: реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н. Н. Зарубин; подгот., примеч. и доп. А. А. Амосова; под ред. [и с предисл.] С. О. Шмидта. Л.: Наука, 1982. 159 с.

Зимин А. А. Пересветов и его современники. М., 1958. 498 с.

Курукин И. В. Сильвестр. Политическая и культурная деятельность (источники и историография): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 25 с.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб., 2006. Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. 434 с.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. 380 с.

Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 191–205.

Савельева Н. В. Слово о твари и дни рекомом неделя в Софийском сборнике // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 438–444.

Шмидт С. О. Исследование Н. Н. Зарубина «Библиотека Ивана Грозного и его книги» // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги

Библиотеки Академии наук / Под ред. М. В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 37–53.

Список источников

РИБ, 4 – Русская историческая библиотека. 1878. Т. 4. 1448 стб.

ААЭ, 1 – Акты археологической экспедиции. СПб., 1836. Т. 1. 551 с.

Список сокращений

ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва)

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ (ГПБ) – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)

СПбФ ИРИ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

Материал поступил в редколлегию 20.10.2012

O. S. Sapozhnikova

AN EPISODE OF THE HISTORY OF THE SO CALLED LIBRARY OF IVAN THE TERRIBLE

The article is dedicated to the studying of the record («given by Tsar») in the manuscript of the XVI century (RNB, Sof. 1285). According to researchers, this manuscript is a gift of Tsar Ivan the Terrible to the library of Kirillo-Belozersky's monastery. Sapozhnikova shows that this record could be treated differently, and offers to connect on the basis of facts this manuscript's history with one of the persons very close to the Tsar, but subsequently condemned, – Artemij Troickij.

Keywords: XVI century, manuscript's history, the record, the library of Tsar Ivan the Terrible, Artemij Troickij.